

и отчество одинаковые и работали они на Бору на одном заводе. Хорошо бы взглянуть на фотографию одного из них.

Прошло несколько времени, и я, имея в руках фотокарточку бывшего политбойца Ивана Ивановича Викулова, перешагнул порог квартиры Николая Ивановича. Старый солдат, прошедший всю войну, познавший горечь военных неудач и ощутивший радость победы, с волнением рассматривал фотографию. Он мобилизовал всю свою память, чтобы восстановить детали 26-летней давности. С пожелтевшей от времени фотографической карточки ему в глаза, чуть улыбаясь, смотрел молодой человек с приятными и волевыми чертами лица и пышной шапкой волос. Его приоткрытый рот создавал иллюзию разговора. Мне казалось, что в эту минуту старый солдат не только вспоминает, но и слышит звуки того давнишнего боя, а вместе с ним и слова поэта Астахова:

Уходит время — день за днем,
А я все здесь на дне лощины,
Где умирали под огнем
Двадцатилетние мужчины.

Вместе с подполковником волновался и я, мне близко и понятно было его волнение. Разглядывая пожелтевшую фотографию, он встречался не только со своим боевым товарищем, но и со своей тревожной молодостью, трагедией первых дней войны, трудностями боевых походов, тяжестью утраты боевых друзей. Подполковник со вздохом положил на стол карточку, отяжелевшей рукой снял очки, устало сел на стул и твердо сказал:

— Да, это он.

С Иваном Ивановичем Викуловым и с Иваном Ивановичем Симанихиным Новодворцев встретился и познакомился на особом сборе в июле 1941 года. Там сосредоточивались все наши земляки, направляемые Горьковским обкомом ВКП(б) на самые трудные участки войны в качестве политбойцов. Все трое они попали в одну роту, которой командовал выделенный из числа политбойцов горьковчанин Голубев. Вместе выехали на защиту Ленинграда, а там вместе попали в одну часть.

После небольшой паузы Николай Иванович рассказал мне о своем трудном фронтовом пути от рядового политбойца до подполковника и о своих боевых товарищах. Я внимательно слушал, уточнял некоторые детали и делал пометки в своем блокноте.

— В роте, — говорил он, — мы звали друг друга только по имени. Поэтому фамилии забывались, а имена и образы товарищей остались в памяти на всю жизнь. Первое время внимательно присматривались и изучали друг друга. Хотелось больше узнать о каждом, с кем придется делить все трудности фронтовой жизни. Иван Викулов был человеком открытой души, выделялся неумейной энергией. Он был хорошо сложен физически, очень подвижен и, кажется, никогда не уставал. Его внешность сочеталась с глубокой убежденностью и внутренней красотой, резкость — с чуткостью. Говорил он с азартом, каждое слово было весомым и убедительным. Викулов был предан в дружбе и очень прост в обращении

на Петрозаводск. 5-го августа 1941 года во встречном бою части 272-й дивизии нанесли значительный урон финским войскам генерала Лагусса. Наше боевое крещение было удачным. Финны несколько отошли и перешли к обороне, укрепив господствующую высоту с отметкой 170,6. Здесь бои приняли ожесточенный и затяжной характер. Финны, опираясь на высоту, создали большую плотность огня. Они сплошным «свинцовым» дождем поливали все подходы.

Мы находились в заболоченных лощинах на открытой местности и несли потери. Необходимо было сделать решительный рывок вперед и овладеть этой высотой. В дальнейшем наступать на населенный пункт Панилло. Наше командование подтянуло дивизионную артиллерию и сделало артналет по высоте. Сразу за разрывами снарядов пошла в атаку пехота. Одним из первых с призывом «За Родину!» поднялся в атаку Иван Иванович Викулов. Его примеру последовали и все остальные бойцы. Мощное «ура» гремело уже у подножья высоты, когда длинная пулеметная очередь срезала Ивана Викулова. Поднявшиеся в атаку, невзирая на то, что замертво падали товарищи, лавиной шли на штурм и овладели ею. Финны, потеряв господствующую высоту, более 20 километров отступали к населенному пункту Панилло.

Мы подобрали павшего в бою товарища. Вся грудь его была изрешечена пулями, руки крепко сжимали оружие. Наш земляк Иван Иванович Викулов не пропал без вести — он погиб в бою смертью героя и захоронен в братской могиле в лощине у высоты 170,6. С ним вместе лежит и другой наш земляк Ляханов.

Обстоятельств гибели Ивана Ивановича Симанихина подполковник Новодворцев точно не знает, но хорошо помнит по рассказам товарищей, что он погиб в бою при обороне шоссе на дороге Олонец — Красная пряжа.

Наша беседа затянулась. Мы допивали давно остывший чай..

Возвращаясь, я шел по засыпающим улицам нашего города,

Я знал, что напишу об этом в газете. Знал, что эта статья не восполнит утраты в семьях Викулова и Симанихина, не снимет боль, но делает ее тише. Теперь Лидия Савельевна Викулова и Анна Константиновна Симанихина будут знать, что их мужья не пропали без вести, а оставили на нашей земле добрый след — внесли неоценимый вклад в дело нашей великой победы. Все, кто пал в бою, они и поныне в строю. Это от имени их так страстно говорит поэт Астахов:

Мой автомат лежит со мной,
Узором ржавым разрисован,
Давным-давно я кончил бой,
Но все не демобилизован.

Н. ГУБАНКОВ,
подполковник запаса.

ВНИМАНИЕ!

В субботу, 13 января, в 12 часов 10 минут Горьковское областное радио передаст концерт «Ты помнишь, товарищ», программа которого составлена по заявкам бывших политбойцов.

1962